

Историко-правовые аспекты развития института отцовства в России в XX в.

Historical and legal aspects of the development of the institution of fatherhood in Russia in the twentieth century

Мун В.А.

Канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: mun.viktoriya@mail.ru

Mun V.A.

PhD in Law, Senior Lecturer, Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

e-mail: mun.viktoriya@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности правового регулирования отношений в браке и семье, а также исследуется специфика осуществления прав отцовства в России в XX в. Особое внимание уделяется историко-правовому осмыслению трансформации правового положения отцов в семейно-правовом контексте. Отмечается тенденция постепенной смены парадигм в восприятии роли отца в современных правовых, культурных, социальных, экономических условиях. Новизна работы заключается в ретроспективном анализе института отцовства с точки зрения правового регулирования. Цель работы: рассмотреть специфику правового положения отцов в XX в. При написании работы автором был активно использован историко-правовой метод, метод сравнительного анализа.

Ключевые слова: отцовство, материнство, детство, семья, семейное законодательство, демографическая политика, патриархат.

Abstract

The article analyzes the features of legal regulation of relations in marriage and family, and also examines the specifics of the exercise of paternity rights in Russia in the twentieth century. Special attention is paid to the historical and legal understanding of the transformation of the legal status of fathers in the family legal context. There is a tendency of gradual paradigm shift in the perception of the role of the father in modern legal, cultural, social, and economic conditions. The novelty of the work lies in the retrospective analysis of the institution of paternity from the point of view of legal regulation. The purpose of the work: to consider the specifics of the legal status of fathers in the twentieth century. When writing the work, the author actively used the historical and legal method, the method of comparative analysis.

Keywords: fatherhood, motherhood, childhood, family, family legislation, demographic policy, patriarchy.

В настоящее время проблемы осуществления прав отцов рассматриваются преимущественно социологами, психологами, педагогами. Специалисты уделяют особое внимание изучению «феномена отцовства» с точки зрения влияния отца на процесс развития ребенка, анализа образа отца в современном обществе, исследования этапов

социализации мужчин и проблем психологической готовности к отцовству. С точки зрения права тема отцовства по большей мере рассматривается специалистами семейного права в ракурсе анализа механизма установления отцовства, процессуальных вопросов судебного порядка установления отцовства. Однако особый интерес представляет исследование институционализации отцовства с точки зрения историко-правового осмысления. Подобный подход позволит восстановить роль мужчин в семейно-правовом контексте в рамках конкретных исторических условий.

До 1917 г. в России патриархальный характер, устанавливавший безусловную власть отца в семье, основывался на «Домострое», а затем нашел отражение в законах о браке и семье. Неограниченная отцовская власть по отношению к детям и подчинение жены авторитету мужа закреплялись в Томе X Свода законов Российской империи [18]. Так, законные дети получали фамильное имя отца (ст. 125), права состояния своего отца (ст.ст. 37, 38, 39), наследственные права после отца (ст. 282).

Фундаментом российского семейного законодательства были патриархальные традиции, в силу которых интересы всех членов семьи были подчинены воли отца семейства. Несмотря на законодательное провозглашение равенства материнской и отцовской власти по отношению к детям, мать в семье по сравнению с отцом занимала также подчиненное положение. Другим фактором, оказывавшим существенное влияние на семейные отношения, являлись религиозные традиции. Только церковная форма брака порождала законные семейные отношения [13, с. 50].

Как следствие, дети, рожденные вне законного брака, правами в семье не обладали. Бесправное положение незаконнорожденных детей до начала XX в. проявлялось в ограничении сословных, гражданских, наследственных, семейных прав. Стоит отметить, что семейное законодательство начала XX в. отстраняло отца не только в вышеперечисленных правах, но и от процесса воспитания, представления интересов детей, рожденных вне брака. Денежное содержание, безусловная отцовская власть в вопросах духовно-нравственного наставления, управления и пользования имуществом имело место лишь в отношении несовершеннолетних детей, родившихся в законном браке.

Известный российский юрист-правовед, один из создателей юридической науки в России, занимаясь вопросами истории российских гражданских законов, К.А. Неволин отмечал негативные последствия для женщин, родивших детей вне брака, либо в случае последующего признания брака недействительным. Участь женщины и ее детей были тяжелыми, что сопровождалось не только отсутствием каких-либо прав, поддержки со стороны отца ребенка, но и общественным порицанием. Только в редких случаях подобное положение могло быть «облегчаемо Монаршим милосердием», но такие прецеденты были не частыми [14, с. 245–246].

Об улучшении правового положения незаконнорожденных детей можно было говорить в связи принятием Закона 1902 г., предоставлявшим определенные права детям, родившимся в браке, который впоследствии был признан недействительным. Изменения коснулись вопроса об их воспитании, денежном содержании как ребенка, так и матери [1]. Последствия распространялись на случаи, если женщина вступила в брак с мужчиной, который уже состоял в законном браке, если она об этом не знала. В данном случае законодатель исходил из невинности женщины и тем более детей, родившихся в «недействительном» браке. Возложение на отца ребенка денежных обязательств рассматривалось в качестве меры ответственности за недобросовестное поведение со стороны мужчины.

В случае рождения ребенка незамужней женщиной от неженатого мужчины, т.е. при отсутствии законного брака и осведомленности об этом как мужчины, так и женщины, отец обязан был с учетом своего состояния обеспечить денежное содержание матери и внебрачного младенца. Указанное положение следовало из ст. 132⁴, 132⁶, введенных законом 1902 г. Более того, согласно ст. 132⁶ (кн. 1 т. X Свода законов) в

состав следующего с отца внебрачного ребенка содержания последнего включалось и содержание нуждающейся в том матери ребенка, если уход за ним лишал ее возможности снискивать себе средства к жизни.

Как следует из текста закона, право требования такого содержания зависело от интересов ребенка и возникало у женщины при наличии двух обстоятельств: 1) если ребенок нуждался в уходе матери; 2) если мать была лишена возможности самостоятельно добывать средства. Кроме того, И.В. Гессен справедливо обращал внимание на то, что подобное право матери внебрачного ребенка на содержание не являлось самостоятельным и всецело зависело от права самого внебрачного ребенка, «в интересах физического блага которого и возложена законом на отца обязанность материально содействовать исходу родов» [2, с. 39].

В данном случае законодатель следующим образом мотивировал необходимость возложения на отца бремени содержания матери ребенка: «наличность ребенка стесняет мать в выборе того или иного вида заработка, например, нередко препятствует поступлению ее в услужение. Уход за дитем может отнимать у матери столько времени, что устраняется возможность личным трудом зарабатывать себе средства к жизни... Справедливость требует, чтобы отец ребенка не оставался безучастным» [5, с. 47-48].

С 1902 г. предусматривалась обязанность отца внебрачного ребенка обеспечивать ему содержание (ст.ст. 1314, 1328 Свода законов гражданских), что, в свою очередь, вытекало из принципа отцовства [18]. Интерес представляет вопрос о способах доказательства отцовства и их оценке в суде. Поскольку «закон стоял на точке зрения действительного происхождения дитяти от предполагаемого отца», то одновременное сожителство женщины с несколькими мужчинами исключало «достоверность отцовства» [4, с. 441]. В таких случаях в удовлетворении иска об отцовстве отказывали.

Таким образом, вплоть до начала XX в. права отцов находились в зависимости от «законности происхождения» ребенка, которая в свою очередь следовала из «законности брака». Бесправное положение внебрачных детей было изменено Законом 1902 г., который предусматривал денежное обеспечение матери с детьми отцом. В любом случае фундаментом отношений в семье являлись патриархальные взгляды и подчинение воле отца всех членов семьи.

С момента принятия первого семейного Советского кодекса в 1918 г. [9] факт установления отцовства имел юридическое значение для возложения на отца ребенка расходов, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка. Предусматривалась формально простая процедура установления отцовства по заявлению матери ребенка, которая заключалась в обращении забеременевшей и не состоящей в браке женщины не позднее, чем за 3 месяца до разрешения от бремени с заявлением в местный отдел записей актов гражданского состояния. В заявлении указывалось имя предполагаемого отца. В свою очередь лицу, названному в заявлении отцом, предоставлялось право оспорить отцовство в суде.

В связи со сложностью сбора и оценки доказательств по данной категории дел, несовершенством различных методов судебных экспертиз в первой половине XX в., сложилась так называемая «презумпция истинности заявления матери» [8]. Более того, судебная практика «многократного отцовства» позволяла взыскивать средства на содержание матери и ребенка с нескольких мужчин одновременно. Подобное стремление юридически установить отца ребенка свидетельствовало о возложении на отцов роли кормильца, что не только не способствовало укреплению института отцовства, но и повлекло «формирование отрицательного образа отца, не занимающегося воспитанием детей, уклоняющегося от уплаты алиментов» [6].

С принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г., уравнивавшим права женщин и мужчин, мать ребенка имела право обратиться с заявлением об установлении отцовства на протяжении всего периода беременности или после рождения ребенка (ст. 28). Однако на практике это привело к тому, что «мужчины стали вообще остерегаться

женщин и бояться вступить с ними в какие бы то ни было интимные отношения» [3, с. 104].

Законодательный запрет аборт в 1936 г. [16], принятие государственных мер по оказанию поддержки беременным женщинам, многодетным матерям и матерям, воспитывающим детей без супруга [22] были направлены, в первую очередь, на улучшение демографической ситуации в стране. Вместе с тем, последствием отмены права матери обращаться в суд с иском об установлении отцовства при отсутствии зарегистрированного брака, стало появление «многоженства и безответственности мужей» [6], поскольку мужчины не опасались того, что женщины будут требовать установления отцовства.

В годы Великой Отечественной войны институт отцовства в СССР, как и демографическая ситуация страны в целом претерпели существенные изменения. Помимо снижения рождаемости и увеличения числа матерей одиночек, возросла диспропорция полов, что отразилось на детях, оставшихся без отцов.

Либерализация семейной политики во второй половине XX в. выражалась в легализации абортов в 1955 г. [21], упрощении сложного ранее порядка рассмотрения бракоразводных дел [21], восстановлении права установления отцовства Кодексом о браке и семье РСФСР 1969 г. [10].

С середины 1960-х гг. в обществе активно обсуждался феномен «скрытой безотцовщины», который заключался в том, отцы, не принимали участия в воспитании детей в силу различных обстоятельств [6]. Среди основной причины выделялась непродуманная государственная политика советского государства в отношении мужчин, женщин и семьи, в результате которой в обществе сложился стереотип о мужчинах как о кормильцах, исключенных из процесса воспитания и образования детей.

Сегодня институт отцовства приобретает новое звучание. Конституция РФ провозглашает, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7) [11]. Указанной норме корреспондирует положение ст. 1 действующего Семейного кодекса РФ [19], в которой выделяются ценности, лежащие в основе семейного законодательства: необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможность судебной защиты этих прав.

Однако и в настоящее время проблемы осуществления прав отцов являются предметом активных обсуждений. Так, можно выделить проблему снижения значения отца в семье [12], отсутствие учета интересов отцов со стороны государственных органов [15], ущемление прав отцов в судебных спорах при решении вопроса о воспитании совместного ребенка [23]. Особое внимание заслуживает обращение к проблеме осуществления прав «постразводного отцовства». Признавая важную роль отца в социализации детей обоего пола, подчеркивается, что отцы должны иметь соответствующие возможности в «постразводном воспитании ребенка», что к тому же снизит соответствующую нагрузку на женщину [7].

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. среди мер поддержки семей отмечается необходимость реализации дополнительных образовательных программ для мужчин в целях формирования ответственного отцовства, повышения социальной роли отцов, вовлечения мужчин в семейные дела и воспитание детей [17]. Подобная постановка вопроса свидетельствует о новом концептуальном взгляде на отцовство. Преодолевая традиционные представления о роли отца лишь как о лице, содержащем ребенка, современная государственная семейная политика сосредоточена на первостепенной роли семьи и равном распределении родительских прав и обязанностей. Успешная реализация данной политики во многом будет зависеть от институциональной поддержки отцовства.

Литература

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорождённых детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗРИ III. 1902. Т. XXII. № 21566.
2. Гессен И.В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети. СПб.: Юрид. кн. кл. «Право», 1902. 106 с.
3. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: Изд-во БЕК, 2001. 255 с.
4. Загоровский А.И. Курс семейного права. М.: Зерцало, 2003. 448 с.
5. Загоровский А.И. О внебрачных детях по новому закону (3 июня 1902 г.), в связи с постановлениями о них западноевропейских гражданских кодексов. Одесса: «Экон.» тип., 1903. 85 с.
6. Замаараева З.П., Новоселов В.М. Особенности трансформации института отцовства в Советский период // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 6. – С. 53–56.
7. Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // Право Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 3. – С 44–71.
8. Иванов А.Б., Леканова Е.Е. Кодификация российского семейного права и презумпция отцовства: история и современность // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2022. – № 2. – С. 85-97.
9. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве СУ РСФСР (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
10. Кодекс о браке и семье РСФСР" (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
12. Королев С.В. О причинах кризиса института отцовства в России и его влияние на ценностные установки // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – 2015. – № 1. – С 20–23.
13. Мун В. А. Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX — начале XX в / В. А. Мун. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2023. – 200 с.
14. Неволин К.А. История российских гражданских законов. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1851. Т. 1. 456 с.
15. Новоселов В.М. Проблемы института отцовства в России // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 7. – С 45–47.
16. Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
17. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Консультант (Дата обращения 12.09.2022 г.).
18. Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1.
19. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17.
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.

21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 года «Об отмене запрещения аборт» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955 г. № 22. Ст. 425.
22. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
23. Шевченко И.О. Институт отцовства: актуальные проблемы в поле социологических исследований // Вестник РГГУ Серия: Философия Социология Искусствоведение. – 2010. № 3. – С 278–286.